

ЗА ХРАБРОСТЬ, СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО

Калерия Арсентьевна Куликова родилась в Брянске в 1925 году. Ее мать была учительницей начальных классов, отец – рабочим. Калерия окончила 8 классов школы в деревне Коростовка (сейчас это село Октябрьское) Брянского района. Мама преподавала в деревне Трубочино, и когда ее настигло тяжелое заболевание, Лере пришлось нелегко – между отчим домом и школой пролегал путь в 7 километров, который необходимо было преодолевать ежедневно. Скорее всего, не появившись на пути девочки отцовского племянника Константина Петровича Кузнецова, работающего в Совнарком в судостроении, ее судьба сложилась бы совсем иначе. Именно Константин Петрович забрал Леру в Москву, где она поступила в строительное училище. В 16 лет Калерия получила московский паспорт, в том же году началась война. Жена и двое детей Константина Петровича уехали из Москвы в июне 1941 года, Калерия же решительно воспротивилась эвакуации – ей хотелось учиться. Через некоторое время уехал и хозяин – его отправили на Урал, куда в то время эвакуировались все стратегически важные объекты.

Так Калерия осталась одна. Она не получала никаких вестей из дома и рвалась туда, чтобы узнать, как там ее близкие. Раз за разом ходила она на вокзал, просила, чтоб ее довезли домой. И вот 2 октября 1941 года на санитарном поезде она доехала до разрушенного Брянска. А через четыре дня в деревню пришли немцы. В деревенской школе поселились врач Иван Иванович Зинченко с супругой. Вокруг этой семьи постепенно стала собираться молодежь. Иван Иванович вел для отвода глаз какие-то занятия для молодежи, а параллельно организовывал подпольную группу. Уже тогда девушка стала просить о вступлении в ряды подпольщиков, но получила отказ – слишком молода. Однако через год И. Зинченко сам предложил Лере вступить в партизанский отряд – не хватало надежных, «своих» людей:

– Это очень опасная работа, большая ответственность. Каждый день грозит гибель, тебя могут поймать и подвергнуть пыткам. Подумай, прежде чем согласиться, Лера, – предупредил он.

– Я никогда не выдам, – ответила девушка.

Калерия стала связной. К ней приходили люди, которых она прежде не знала, как и они не знали ее, звучали пароли и ответы на них. Из рук в руки передавались запечатанные свертки, о содержимом которых девушка ничего не знала: только не ведающий тайны не выдаст ее и под пыткой.

Однажды Лере срочно потребовалось доставить отряду медицинские инструменты. Ее задача состояла в том, чтобы отнести необходимое за деревню, человеку, чья жена шила на заказ. Девушка знала, что подвергнется смертельной опасности, если ее остановят. Остановили. Осмотрели корзинку с материей. Пустив в ход все свое обаяние, Лера пояснила, что хочет сшить себе платье, а

яйца сверху – плата за труд портнихи. Осматривать корзинку не стали. Девушка была спасена.

В 1943 году мать принесла девушке плохую весть: ее отправляют в Германию. Всего было собрано для отправки туда около 10 человек из окрестных деревень. Собравшиеся в нужный день машины так и не дождались, получив приказ явиться на то же место в то же время, но уже завтра. А ночью Лера получила записку от «пропавшего» Зинченко. Ей нужно было немедленно собрать вещи и явиться в дом мельника, добираться до которого следовало через неглубокую речку. Там ее уже ждали Дуся, жена Ивана Ивановича, и ее сын, а также готовые паспорта, позволившие мужчине, двум женщинам и ребенку доехать до поселка Мирный. Зинченко оставил их в доме Галины, работающей на разведку. В этом поселке и произошло первое в жизни Калерии «боевое крещение». Предшествовала ему самая мирная ситуация: девушка, увидев во дворе деревянное корыто с замоченным в нем бельем, предложила свою помощь. Она отправилась к колодцу, расположенному посреди деревни. Занятая стиркой, девушка вначале не заметила, как к ней подошли четверо. Лера была уверена в том, что все в четверке – партизаны. Мужчины начали расспрашивать ее, не для подкрепления ли их сил она прибыла в поселок. Лера отвечала уклончиво, не зная точно, с кем имеет дело.

Вдруг беседа была прервана криком мальчишки, бегущим к ним навстречу: «Немцы! Немцы идут!» Не предупредив ни о чем Леру, ее собеседники бросились врассыпную. Девушка осталась у колодца, а немцы начали обстрел. Под градом пуль Лера все же уцелела, а вот маленькая девочка, пробежавшая мимо, была убита пьяными стрелками.

Недалеко от поселка Мирный находился совхоз «Южный». По пришедшим в партизанский отряд сведениям стало известно, что туда поступило много боеприпасов. Теми же сведениями располагали и немцы: за совхоз начался страшный бой. Наши больших потерь не понесли: лишь трое человек были ранены.

Уже после этого боя Лера и И. Зинченко с ребенком смогли отправиться в Клетнянский партизанский отряд. Перед вступлением в него людей ожидала обычная по тем временам проверка в штабе партизанского движения. Однако Калерию и ее спутницу не проверяли, а сразу направили в партизанский отряд имени Чапаева, командиром которого был Андрей Сергеевич Горбачев. Как только командир отряда прибыл, Иван Зинченко представил ему Леру. Потцовски обняв ее, Горбачев сказал: «Спасибо тебе, дочка, ты нам очень помогла». Все силы, отданные борьбе, все страхи, которые довелось испытать, были искуплены этой лично высказанной девушке благодарностью.

В то время в партизанском отряде принимали присягу. Приняв ее, Калерия стала солдатом Красной армии. Ее обязанности в отряде заключались в том, чтобы отмечать количество идущих на задание партизан, место выполнения задания, по завершении дела – количество прибывших и тому подобное. Вскоре в отряд пришли наши, грязные, израненные, бесконечно усталые. Отряд же отправили пешком на станцию Западная. Несколько суток добирались партизаны до места назначения. Ночевали в поле, в лесу, в опустевших деревнях. Уже на станции отряд расформировали. Часть людей, в число которых входила Калерия,

отправили за Можайск, где располагался женский полк. Поговорив с другими, Лера поняла, какую ошибку совершила: в Брянске ее ждали родные: больная мать, отец без ноги, сестра четырьмя годами моложе ее, братик, родившийся в сороковом. Как справляется со всем мама? А чтобы попасть в родной город, девушке необходимо было писать рапорт о включении ее в число людей, направленных на восстановление Брянска. Просьба Калерии была удовлетворена.

Приехав в Трубчино, девушка обнаружила сожженное здание школы. Мать жила на съемной квартире, отец тяжело болел. Помогла наладить быт Куликовым Валентина Федоровна Фомина, предложившая матери место учительницы в Супоневской школе. В этой же школе старшей пионервожатой стала работать Лера. Следующее место работы тоже связало Калерию с детьми: с 1944 по 1948 она трудилась в Сельцовском детском доме. Затем она была председателем Городецкого сельсовета, секретарем объединенных сельсоветов, секретарем парткома колхоза. Когда стало трудно преодолевать большой путь от работы до дома, Калерия Арсентьевна стала заведовать отстающей фермой, которая быстро превратилась в передовую: три года ферма удерживала «Красное знамя».

С 1970 она работала кладовщицей на складе химикатов БХЗ, затем до выхода на пенсию заведовала большим мебельным складом.

...По моей просьбе участница Великой Отечественной войны показала свои награды, хранящиеся в деревянной шкатулке «на память потомкам». Их великое множество: «За победу над Германией», «Участник войны», «За освобождение Брянщины 17 сентября 1943», «70 лет Вооруженных сил СССР», «В честь подвига партизан и подпольщиков». Особое внимание привлекает к себе медаль Жукова, полученная Калерией Арсентьевной в 1996 году в ознаменование 100-летия со дня рождения великого полководца. Отдавая дань глубокого уважения великому подвигу ветеранов войны, Президент наградил медалью Жукова военнослужащих и лиц вольнонаемного состава Красной Армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД, партизан, участников подполья за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в боевых действиях с немецко-фашистскими захватчиками. В числе награжденных была и Калерия Арсентьевна Куликова. И как тут не вспомнить слова М. Исаковского: «Скажи, какой же славой венчать твои дела? Какой измерить мерой тот путь, что ты прошла?»

**И. Соколова,
студентка БГУ**